

2 экз

А роль не состоялась.

Размышления народного артиста РСФСР Владимира Ивашова

Не так давно по телевидению показывали старые фильмы с участием Владимира Ивашова — «Тучи над Борском» и «Герой нашего времени», а в это же время на киноэкраны вышла картина «Право на выстрел», где Ивашов исполняет главную роль. Сейчас широко демонстрируется двухсерийная художественная лента «Через Гоби и Хинган», в которой актер занят в роли одного из участников разгрома милитаристской Японии... «Хотите описать счастливицу, баловня судьбы?» — встретил меня Ивашов с некоторой иронией. Я растерялся. Действительно, собираясь к нему, ожидал увидеть человека, довольного своей судьбой. Он был студентом второго курса ВГИКа, когда сыграл Алешу Скворцова в «Балладе о солдате» — роль, принесшую ему всемирную славу. На сегодняшний день у Владимира Ивашова свыше тридцати киномедальонов.

— Меня довольно часто спрашивают о любимой роли — говорит он. — И я всегда называю Алешу Скворцова. Но как только речь заходит о других моих работах, отвечаю невразумительно. Да, есть у меня и приятные воспоминания. Но есть и такие фильмы с моим участием, думая о которых, я испытываю невольное чувство вины перед зрителем. Однажды на съемках кто-то из актеров заметил: «Жизнь коротка, и хочется успеть многое». Это, конечно, так. А уж у киноактеров творческий век нередко бывает очень короток. И все же не всегда участие актера в плохом фильме можно объяснить лишь его неразборчивостью. Во-первых, сама профессия у киноактера такая — сниматься. Да и фильм никто плохим не задумывает.

Глубоко вверен: главную ответственность за достоинства и просчеты картины несет режиссер. Хотя создание фильма — дело коллективное, именно режиссер формирует коллектив, дает ему направление работы. К тому же за плохой сценарий хороший режиссер просто не возьмется. Личность режиссера проявляется в фильме обязательно. И, к сожалению, случается иногда, что в этой роли оказывается человек профессионально недостаточно подготовленный.

К примеру, снимался я в картине «Корень жизни». Работа эта не принесла мне большой радости. Сценарий был неплохой, но в атмосфере суеты на съемочной площадке режиссер перекраивал целые сцены. В одном из эпизодов жена моего героя, приехав к нему в деревню из

города, вдруг заявляла: «Я так торопилась, что забыла взять мебель». Может быть, «не успела», но «забыла»?.. Спрашиваю, кто писал этот текст? Оказывается, режиссер... Поймите правильно: я не из тех актеров, кто беззастенчиво лезет в режиссерский замысел, навязывая фильму свое понимание. Наоборот, я стараюсь следовать за режиссером, считая именно его автором фильма. Верю, что режиссер, взяв сценарий, обдумал его. Ведь актер появляется в фильме только к началу съемочного периода. Я всегда подхожу к режиссеру с доверием, но за свое появление на экране, за свою роль художественную ответственность несу я, актер. И отвечаю уже не только перед режиссером, редакторами или автором сценария, а перед самим собой, перед кинозрителями, перед искусством...

— И часто возникают у вас подобные ситуации?

— Не у меня одного. Беда в том, что некоторые режиссеры все еще не считают актера полноценным художником. Вот снимался я в картине «Бриллианты для диктатуры пролетариата». Играл знаменитого героя романов Юлиана Семенова — разведчика Максима Исаева. По ходу сюжета ему приходится встречаться с друзьями и врагами, с чужими людьми и соратниками, в Советской России и за рубежом. Моя задача, как я ее понимаю, не только иллюстрировать собой, своим голосом слова из сценария. Я обязан создать образ человека, показать сущность героя. И этот внутренний мир, скрытые мотивы поступков актер должен раскрыть внешними, видимыми средствами. Предлагаю режиссеру играть Исаева как человека непредсказуемого, совершенно разного в общении с разными людьми. Ведь профессия разведчика научила его никому не открываться до конца... Режиссер отклонил такую трактовку роли, но взамен практического ничего не предложил. Если вы видели фильм, то должны помнить — что из этого получилось.

Может быть, я излишне резок, но мне кажется, что многие неудачи актера кроются в режиссерском своеволии. В конце концов актер ведь не просто ждет указаний, как играть. Он и сам ищет решение роли в каждой сцене. Сошлюсь опять на конкретный пример.

В картине режиссера Халзанова «Открытие» Свердловской киностудии я играл бывшего владельца платиновых рудников на Севере — Илью Стасова. К фи-

налу за преступления перед Советской властью его должны были арестовать. Сцена ареста снималась в амбаре, и при выходе оттуда, нагнувшись перед низкой дверью, я вдруг увидел обрывок цепи. Предлагаю режиссеру: пусть Илья, нащупав цепь — это серьезное оружие против усталых и голодных красноармейцев, — сделает попытку бежать. Пусть дернет цепь, попытаюсь сорвать ее со стены, но так и не сорвет. Развязка сцены от этого не изменится, зато станет понятно — что происходит сейчас в душе у Стасова. «Не надо ничего этого!» — сказал режиссер. Дальше по сюжету Илья, убив часового, все-таки бежит и пытается в утлой лодчонке переплыть в ледоход реку. Один из преследователей стреляет. По сценарию пуля попадала прямо в лоб Стасову, и он замертво падал в реку. Предлагаю несколько усложнить сцену, а вместе с ней и образ моего персонажа. Пусть пуля, говорю я, только ранит Илью, но ранит тяжело. И тогда, понимая, что его все равно нестигнут, он сам бросится в полынь. Фабула опять-таки останется прежней, но хоть чуть-чуть усложнится психологизм сцены. И снова режиссер отвергает предложение, так и не объяснив — почему... Пуля попала в лоб. И я — вот уже двадцать лет почти профессиональный охотник — до сих пор удивляюсь жесткости персонажей фильма...

— И все-таки разве вы, актер с таким опытом, не можете заранее предвидеть, каким получится фильм?

— От слабых сценариев, от маловыразительных ролей отказываюсь сразу. Но бывает, что роль нравится и фильм, судя по драматургии, может получиться хорошим. Скажем, недавно выпущенная киностудией имени Горького картина «Право на выстрел». В ней я играю командира пограничного корабля. Ну, скажете, можно сделать фильм о современных морских пограничниках увлекательным и серьезным? Конечно. А нам не удалось, хотя сценарий Смирнова давал такую возможность. На первых встречах, пока шли кинопробы, режиссер рассказывал о своем замысле.

При разговоре наши взгляды полностью совпадали. Но вот начались съемки, и куда девались все рассуждения?.. Недавно меня попросили рекламировать этот фильм, и я отказался, потому что, по-моему убеждению, фильм явно не удался.

— Вы говорите о недостатках режиссуры? А случаются ли у

вас и собственные, актерские неудачи?

— Есть, конечно же. Переосматривая старые фильмы, всегда нахожу собственные недоразумения. Особенно огорчает одна из моих неудач. Через несколько лет после дебюта Станислав Ростоцкий пригласил меня в экранизацию «Героя нашего времени». И приходится признать, что прекрасная роль Печорина не удалась мне. Сейчас я знаю, почему это произошло. Были мы с Печориным ровесники, но в отличие от него, уставшего, разочарованного, сам я был влюблен в жизнь, полон энергии и радужных планов. В то время было просто невозможно совместить меня и Печорина. Да еще, к несчастью, я заболел, и озвучивал Печорина другой актер. Так и играю в фильме «не своим голосом»...

— Неужели после первой картины не было ни одной роли, которую вы могли бы вспомнить с радостью?

— Были, разумеется. Приведу первый пример, пришедший на память: работа с Эдмондом Кеосаяном в картине «Новые приключения неуловимых». Мне пришлось по душе творческая смелость режиссера, отдавшего адъютанту Кудасову, «отрицательному» персонажу, которого я играл, лирическую песню «Русское поле». От этого образ Кудасова стал на экране объемным, неординарным... Много лет прошло, но до сих пор помню работу с режиссером Павлом Любимовым в картине «Тетка с фиалками». Помню и прекрасную творческую атмосферу, которую создавал на съемках фильма «Семь нянек» замечательный актер и режиссер Роман Быков. Интересно было работать с такими мастерами, как Георгий Данелия в картине «Со всем пропащий» и Василий Ордынский — в его старом фильме «Тучи над Борском»...

Есть разница между хорошей ролью и хорошим фильмом. Актеры говорят: «Лучше сыграть плохую роль в хорошем фильме, чем наоборот». И я полностью с ними согласен. Не настаиваю, что у других актеров отношения на съемочной площадке складываются так же, как у меня. Но одно нас всех объединяет, по-моему, — желание сниматься в хороших ролях, в хороших фильмах, поиск единомышленника и друга в лице режиссера, успех у зрителя...

Вел беседу
Вл. ГРИБАНОВ.